

приветствовали «своей марчей». Выражая благодарность актерам, пачальник одного из цехов, рабочий-выдвиженец сказал: «Третий раз я смотрю этот спектакль, и это не удивительно. Редко приходится человеку видеть на сцене самого себя, свою судьбу».

Однако при всей свежести и новизне своей тематики эти пьесы, в том числе и «Герои будней», были скорее драматизированными очерками. Драматурги показывали и новые жизненные явления, выводили на сцену новых героев, но еще не умели раскрывать процессы, происходившие в действительности. В большей степени это удалось драматургам Палу Сабо в «Летнем ливне» и Михаю Фельдешу в «Глубокой вспашке». Эти произведения отражали насущные проблемы современной венгерской деревни, в которой «сегодня центральный вопросом... является коллективизация... Вопрос, куда идти трудящимся крестьянам, поставлен, и ответ на него вполне ясен. Трудящееся крестьянство выбирает путь кооперации, путь взаимной помощи, путь коллективного труда» (М. Ракоши).

«Новый хозяин» (так называют в Венгрии бывшего безземельного крестьянина, получившего землю после освобождения страны) Михай Рोजа в пьесе «Летний ливень», домовитый середняк Битто и бедняк Фазекаи в «Глубокой вспашке» — каждый своим сложным, но закономерным путем, преодолевая в себе пережитки прошлого, приходит к новой жизни, вступает в коллективное хозяйство.

Знание быта, образной народной речи позволило опытному писателю Палу Сабо, нарисовать в «Летнем ливне» живые картины венгерской деревни, создать ряд интересных характеров. Но он не сумел ярко и глубоко показать ту ведущую силу, которая возглавляет социалистическое преобразование деревни. Этой силой является партия. Однако именно образы коммунистов — секретаря деревенской парторганизации Шандора Чатара и представителя министерства, бывшего токаря Варьи — оказались крайне схематичными.

В «Глубокой вспашке» драматургу М. Фельдешу удалось добиться большей жизненной яркости в создании героев нового типа. Одним из таких героев является бригадир тракторной бригады Гашпар Киш, человек, наделенный сердечной чуткостью, живым умом, сочным народным

юмором. Понимание людей, умение раскрыть в человеке его лучшие стороны завоевывают Гашпару Киш среди местных крестьян непререкаемый авторитет и доверие. Он помогает передовым, воспитывает отсталых, вроде забитого батрака Йошки Бака, с которым никто никогда не разговаривал по-человечески. Чуткость и человечность Гашпара помогают Йошке осознать свое человеческое достоинство. Он начинает понимать, что труд может быть радостью, принести ему уважение людей и личное счастье. Он становится трактористом, передовым человеком деревни.

Несмотря на то что пьесы эти были во многом еще несовершенны, они все же сыграли значительную роль в борьбе за новую идейно-содержательную национальную драматургию. Но произведения молодой венгерской драматургии встретили ожесточенный отпор со стороны некоторых писателей старшего поколения, не сумевших с правильных идейно-политических позиций разобраться в вопросах современного искусства. По их мнению, нельзя было создавать полноценные, высококачественные художественные произведения на материале современности; они говорили, что писателю, драматургу нужна «историческая перспектива». Некоторые из них считали, что возросшие культурные запросы народа можно удовлетворить лишь «высокой классикой».

С этими ошибочными теориями партия повела решительную борьбу. В апреле 1949 года редактор центрального органа партии «Сабад неп» Мартон Хорват выступил со статьей «Писатели-дипломаты». Анализируя причины ошибок критики, порочившей первые опыты молодых драматургов, он писал:

«Начнем прямо с самого главного: значительная часть наших писателей по существу отошла от народа. Можно было бы сказать мягче: народ обогнал писателей, но суть дела от этого не меняется. Наш народ семимильными шагами движется вперед по пути революционного преобразования страны. А писатели?...»

М. Хорват подчеркивал заслугу молодых писателей, которые стараются идти в ногу с жизнью, чаще всего вооруженные карандашом репортера, а иногда уже и пером поэта или драматурга. «Народу нужны ин-

сатели, чувствующие вместе с ним и создающие вместе с ним», — писал он.

В дальнейшем Партия трудящихся вновь заострила внимание творческих работников на вопросах литературы и театра. В статье «Замечания по некоторым вопросам литературной критики» министр культуры Венгерской Народной Республики Йожеф Реван указывал, что в связи с обострением классовой борьбы в стране и на международной арене от писателей и критиков требуется особенно твердая теоретическая принципиальность и политическая бдительность. Поэтому необходимо до конца раскрыть ошибки идеологически отсталой части критики, которая своими взглядами объективно помогает не рабочему классу, а его врагам.

Выступления партийной критики, определявшие задачи и цели венгерской литературы и искусства, существенно помогли работникам драматургии и театра разобраться в вопросах теории и критики. Круг тем венгерской драматургии, связанных с современной действительностью, стал значительно расширяться. Появляются новые пьесы и новые авторы. Так, создаются пьесы «Шахтерская честь» Иштвана Эркеня, «На границе» Отто Майора, «Победа Анны Гаал» Эрнё Урбана, комедия Миклоша Дьярфаша «600 новых квартир», пьеса Ласло Шойома «33 года спустя» о старом кадровом рабочем, выдвинутом на руководящую работу на том же заводе, где он полжизни проработал у стайка.

В начале 1951 года в Национальном театре была поставлена новая пьеса Д. Гая «Мост жизни», являвшаяся творческим ответом драматурга на партийную критику. Герой пьесы — рабочий, возглавляющий строительство первого моста через Дунай после освобождения страны Советской Армией. Драматург показал самоотверженный труд строителей во имя социалистического будущего. Рецензия в журнале «Синхаз эш фильммовесет» («Искусство театра и кино») справедливо подчеркивала:

«Несмотря на то что сюжет пьесы взят из недавнего прошлого, это современная пьеса. В ее героях мы узнаем себя. «Мост жизни» — это наш путь, это наш мост в будущее, в социалистическое общество».

Если в первые годы венгерские драматурги стремились прежде всего к правиль-

ному отбору фактов и явлений действительности, то сейчас этого уже недостаточно: перед ними встала проблема углубленного раскрытия образа нового человека, выросшего в процессе строительства демократической Венгрии.

Стремясь преодолеть схематизм в изображении человеческих характеров, правдиво показать явления и образы современности, венгерские драматурги внимательно изучают окружающую действительность. Они приобретают знание подлинной жизни на личном опыте, принимая непосредственное участие в повседневных делах своей страны. Произведения передовой советской прозы, поэзии и драматургии, ярко отображающие жизнь советских людей, также помогают венгерским писателям глубже осмысливать те сдвиги, которые происходят в общественном и бытовом укладе современной Венгрии. Новое содержание требует от писателей и овладения качественно новым драматургическим мастерством, образцы которого они находят в лучших советских пьесах.

Плодотворное влияние советской литературы особенно заметно на новой пьесе Эрнё Урбана «Боевое крещение», которую газета «Сабад неп» оценила как «лучшую венгерскую драму, написанную после освобождения». Эрнё Урбан не только драматург, но и журналист. Работая в газете, предназначенной для сельского читателя, он был свидетелем перестройки, происходившей в деревне. Пьеса «Боевое крещение» основана на подлинных событиях, случившихся в одном из сельскохозяйственных кооперативов. Но здесь уже нет той фотографичности и того схематизма, которые снижали художественное качество других произведений современной венгерской драматургии. Знание деревенской жизни дало драматургу возможность увидеть в случайном происшествии отражение типичных конфликтов.

При всей бытовой и национальной определенности той среды, которую изображает Э. Урбан, нельзя не заметить органической связи его пьесы с «Поднятой целиной» М. Шолохова. Роман этот завоевал большую любовь и авторитет у венгерского читателя. Судьба Кондрата Майданикова много раз бывала предметом горячих обсуждений в селах Венгрии. Достоверно известно, что «Поднятая целина» оказала не-